

Ян Цзань явно не верил в успех этой съемочной группы. Два главных героя — один бывший актер, другой — богатый наследник без актерского образования, режиссер заикается, сценарист — плейбой, а самая известная актриса, Фанфэй, не занимает высокого положения в проекте. Что может получиться у такой импровизированной команды, собранной на скорую руку?

Ян Цзань усмехнулся, его тон был высокомерным и провокационным:

— В индустрии развлечений небольшая популярность достигается продвижением, а настоящая слава зависит от удачи. Старший брат даже не может найти инвесторов. Чем ты собираешься продвигать эту команду? Только не говори, что надеешься на удачу?

Ян Гуан не злился, ведь он уже понял, что его младший брат просто любит говорить колкости, но на самом деле у него доброе сердце.

— Если ты так переживаешь, — Ян Гуан разоблачил притворство Ян Цзаня, — можешь сам вложить деньги.

— Кто... кто переживает?! — Ян Цзань поправил галстук, всем видом показывая, что ни за что не признается.

— Ааааа! Смотрите, они там!

— Я же говорил, что сегодня церемония открытия, их можно увидеть!

— Я хочу автограф!

— Я хочу сфотографироваться!

— Быстрее! Они там, скорее, берите интервью!

Пока они разговаривали, фанаты и журналисты внезапно начали подходить, и их было очень много, целая толпа. Съемочная группа была слишком маленькой, чтобы ожидать такого наплыва людей, и у них не было никакой охраны, поэтому все оказались в растерянности.

Ян Цзань поправил свой безупречный костюм и жестом велел телохранителям:

— Поддерживайте порядок.

Затем он повернулся к Ян Гуану с мягкой, но самодовольной улыбкой:

— Прости, старший брат, но куда бы я ни пошел, фанаты и журналисты всегда рядом. Ничего не поделаешь, я слишком популярен. Похоже, сегодня я заберу всю славу у твоей съемочной группы. Надеюсь, ты не против? Не волнуйся, я не забуду прорекламирровать твой веб-сериал.

Он поправил костюм, слегка поднял подбородок, сочетая в себе высокомерие и изысканность, и мягко сказал:

— Если хотите взять интервью, пожалуйста, станьте в...

Но его слова были прерваны.

— Ааааа!! Маленький сладкий булочка, ты такой милый!

— Сестра тебя любит!!

— Ян Цзянь, посмотри сюда! Сюда! Мамочка тебя любит!

На фоне постепенно исчезающей улыбки Ян Цзяня фанаты и журналисты, как саранча, пронесли мимо, чуть не сбив его с ног.

Ян Гуан быстро поддержал брата, не давая ему упасть.

Один из фанатов с радостью посмотрел на Ян Цзяня:

— Эй, ты тоже фанат маленького сладкого булочки? Мужчина-фанат? Хотя мужчин-фанатов действительно меньше, но ничего, будь уверен, любовь к звездам не зависит от пола!

— Я... — Ян Цзянь задохнулся, пытаясь что-то сказать, его лицо покраснело от смущения.

Ян Гуан хлопнул его по плечу, наклонился и тихо сказал:

— У младшего брата действительно отличная популярность.

Ян Цзянь молчал.

Фанаты и журналисты обошли Ян Цзяня и окружили маленького Ян Цзяня, проявляя невероятный энтузиазм.

— Маленький сладкий булочка, сестра тебя любит! Можно сфотографироваться?

— Я! Я хочу автограф! Подпиши мою одежду!

Маленький Ян Цзянь впервые столкнулся с таким вниманием. После семейного скандала он стал нелюбимым ребенком, которого ни отец, ни мать не хотели видеть. Его отец, Ян Чжимин, был не самым лучшим человеком, и после измены семья предложила помочь уладить ситуацию, но потребовала, чтобы он вернулся домой и занялся семейным бизнесом. Маленький Ян Цзянь, как незаконнорожденный сын, не мог последовать за ним.

Его мать, не выдержав потрясения, заболела биполярным расстройством, став агрессивной и жестокой. Она либо била, либо ругала Ян Цзяня, поэтому он никогда не испытывал такой любви, особенно от такого количества людей.

Малыш заморгал большими глазами, немного растерявшись. Жун Му, боясь, что ситуация станет неловкой, или что племянник испугается, хотел вмешаться, но вдруг маленький Ян Цзянь засмеялся, его голосок был милым и искренним:

— Сестра! Я... я еще не хожу в школу, как писать «Цзянь»? Но! Но я могу нарисовать цветочек, я нарисую тебе цветочек!

Фанаты и журналисты на мгновение замерли, а затем взорвались восторженными криками:

— Ах! Как мило!

— Нет! Я умираю от умиления!

— У меня кончились силы, я погибаю!

— Сестра! — малыш встревожился. — Сестра, что с тобой? Не умирай!

Маленький Ян Цзянь, столкнувшись с такой толпой, не растерялся, а наоборот, очаровал всех своей милотой, выдавая одну забавную фразу за другой. Журналисты быстро записали все и сразу же опубликовали в сети, боясь упустить момент.

Ян Цзань оказался в неловком положении. Он стоял, чувствуя, что даже его волосы излучают неловкость. В свои двадцать с лишним лет он впервые почувствовал, что хочет провалиться сквозь землю.

Он потер лицо, кашлянул, пытаясь вернуть себе образ элегантного аристократа, и сказал:

— Похоже, мне здесь больше нечего делать. У меня много дел, так что я пойду...

Он сделал паузу, обернулся к Ян Гуану и добавил:

— Кстати, не говори, что я не предупредил. В следующем месяце день рождения старика. Старший брат обычно где-то шляется, но на день рождения лучше прийти.

Ян Гуан прищурился. Если бы не напоминание Ян Цзаня, он бы и не знал об этом. Он редко улыбнулся:

— Спасибо, что напомнил, младший брат.

Ян Цзань пренебрежительно ответил:

— Я не специально напоминал. Пока.

Ян Цзань пришел с гордым видом, а ушел в неловкости. Поскольку фанаты и журналисты вели себя слишком активно, он оставил телохранителей, чтобы они поддерживали порядок, что еще раз подтвердило его доброту под маской высокомерия.

Сегодня была церемония открытия, но из-за плотного графика Фанфэй и Юйвэнь Янь они не могли терять время. После церемонии они сразу же приступили к съемкам, так что это был первый рабочий день.

Жун Му и Гу Сэнье, как два главных героя, сразу же отправились в гримерку, чтобы переодеться в костюмы. Жун Му, обычно яркий и уверенный, теперь выглядел как мокрая курица, дрожа в углу, явно нервничая.

Ян Гуан подошел к нему:

— Раньше ты сам вызвался. Почему теперь нервничаешь?

— Нет, нет! Я... я не нер-нервничаю! — Жун Му начал заикаться, как режиссер Шусюэ.

Ян Гуан поднял бровь:

— Ты так заикаешься и говоришь, что не нервничаешь?

Он хлопнул Жун Му по плечу:

— Не переживай. Даже если я не верю в твою актерскую игру, я верю в строгость Шусюэ. Он будет переснимать сцены, пока ты не сыграешь идеально.

Жун Му смотрел на него:

— Гуан, это... это поддержка?

— Можно сказать так.

Едва Ян Гуан закончил, как в съемочной группе начался шум.

— Гу Сэнье вышел!

— Гу Сэнье здесь!

— Боже! Он все такой же красавец!

Гу Сэнье когда-то был знаменитым актером, ему не хватало только премии «Золотая корона», чтобы получить полный набор наград. В те времена у него были фанаты всех возрастов и полов.

Но Ян Гуан всегда видел Гу Сэнье другим — холодным, молчаливым, небрежно одетым, с щетиной на лице, выглядевшим крайне подавленным.

Только что гример сбрил ему щетину, слегка наложил макияж, и он надел костюм для съемок. Вся команда почувствовала, что Гу Сэнье остался тем же человеком, что и раньше, только его юношеская энергия превратилась в зрелость и уверенность, словно сталь, закаленная в огне.

Жун Му, широко раскрыв глаза, воскликнул:

— Боже! Гуан, это мой кумир! Мой кумир вернулся! Моя молодость вернулась! Гуан, скажи, я выгляжу моложе?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Нет.

<http://bllate.org/book/16206/1454680>